УДК 332.1:330.34

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ «РЕСУРСНОГО РЕГИОНА» (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

Игорь С. Пыжев[1, @, *]

[1] *Сибирский федеральный университет, 660041, Россия, г. Красноярск, пр. Свободный, 79*
[@] *igsep@yandex.ru*

Поступила в редакцию 19.02.2018. Принята к печати 12.03.2018.

Ключевые слова:
Ресурсный регион, инновационное развитие, экономический рост, институциональные изменения.

Аннотация: Экономика «ресурсных» российских регионов характеризуется превалирующей ролью относительно небольшого числа крупных производств с низкой добавленной стоимостью. При этом современная институциональная среда для предпринимателя в России является явно недружественной и затратной. Устойчивый же рост региональной или национальной экономики, измеряемый количественно, не может быть обеспечен, на наш взгляд, без качественных институциональных изменений инновационного характера. На основе методологии институционального проектирования через выработку и реализацию стратегии институционального развития можно решить задачи обеспечения качественного инновационного экономического роста региона «ресурсного типа» на примере Красноярского края. Можно сформировать институциональную среду, которая будет не углублять противоречия между интересами субъектов, а балансировать эти интересы. Следует нивелировать противоречия между формальными и неформальными нормами путем повышения эффективности механизмов принуждения, ускорять позитивные институциональные изменения путем развития квалифицированного потребления благ, стимулировать производителей на реализацию конкурентных возможностей, стимулировать регуляторов на обеспечение результативного надзора за производством благ, формировать стимулы производителям благ к инновационной активности.

Для цитирования: Пыжев И. С. Институциональные изменения, обеспечивающие инновационное развитие экономики «ресурсного региона» (на примере Красноярского края) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 1. С. 155–160. DOI:10.21603/2500-3372-2018-1-155-160.

Введение

Экономика «ресурсных» российских регионов характеризуется, как известно, относительно небольшим числом крупных добывающих и перерабатывающих промышленных производств. При этом только институциональные изменения, направленные на инновации, могут обеспечить увеличение темпов экономического роста на постоянной основе на национальном, региональном и муниципальном уровнях.

Основным результатом инновационно-институционального развития региональной экономики, в конечном счете, должно стать более производительное использование человеческого капитала в рамках существующего прямого или опосредованного взаимодействия потребителей и производителей благ.

Общие тенденции развития экономики и промышленного производства Красноярского края

В период очередного кризиса, начиная с 2013 г. рост ВВП России существенно замедлился. Даже предварительные данные о темпе роста ВВП за 2017 г. не вселяют в этом отношении оптимизм (от 1,4 до 1,8 % по разным оценкам). При этом ВРП Красноярского края, хоть и превышал общероссийский, но следовал той же тенденции (рис. 1).

В данном случае немаловажное влияние на показатель ВРП региона оказывает его ярко выраженный «ресурсный» характер, который проявляется в доминировании добывающей и обрабатывающей промышленности.

Соотношение их долей в структуре промышленного производства Красноярского края в последние десятилетия стабилизировалось (рис. 2).

При этом в обрабатывающей промышленности края ведущую роль играют сектора первого передела (рис. 3). На территории Красноярского края расположены территории Крайнего Севера и приравненные к ним местности, к которым относятся муниципальные образования, расположенные в Арктической зоне Российской Федерации на Таймыре и в Эвенкии. Там находится ряд крупных промышленных площадок (рудников, обогатительных фабрик, металлургических заводов и их инфраструктура). Территория Арктической зоны региона отличается предельно низкой плотностью населения – 0,14 человека на 1 кв. км против 1,2 человека по Красноярскому краю в целом. Площадь муниципальных образований Арктической зоны в 2013 г.

**** Статья подготовлена с использованием результатов исследований, полученных при выполнении проекта «Разработка системы мониторинга финансово-экономического состояния региона, создающей условия для развития институтов качественного экономического роста (на примере Красноярского края и его Арктической зоны)» по гранту, предоставленному РГНФ – региональный конкурс «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Ледовитым океаном» 2015 – Красноярский край» (№ 15-12-24006).***

составила 1 648,7 тыс. кв. км, что составляет около 70 % общей территории Красноярского края [2].

Для региона развитие северных территорий, обладающих огромным ресурсным потенциалом, является стратегическим направлением развития.

В проекте «Стратегии развития Красноярского края до 2030 года» сказано, что «возможности развития Красноярского края связаны с дальнейшим расширением использования потенциала традиционно сильных отраслей региональной экономики, которые не только создают предпосылки формирования сектора глубокой переработки, но и формируют спрос на продукцию обрабатывающих отраслей, а также с наращиванием потенциала инновационного развития – внедрением инновационных технологий и выпуском инновационной продукции, формированием новых сфер и направлений, основанных на достижениях современной науки и производстве новых знаний» [4].

Обращает на себя внимание то, что авторы проекта Стратегии предусматривают существенное расширение использования инноваций и производства инновационной продукции, причем глобального характера. При внимательном же рассмотрении можно понять, что речь идет о внедрении инноваций в традиционных для Красноярского края первичных промышленных переделах.

Таким образом, перспектива экономического развития территорий Красноярского края, и особенно его Арктической зоны, связаны, главным образом, с сохранением и развитием нефтегазового комплекса и цветной металлургии.

Известные региональные институциональные проблемы российской экономики

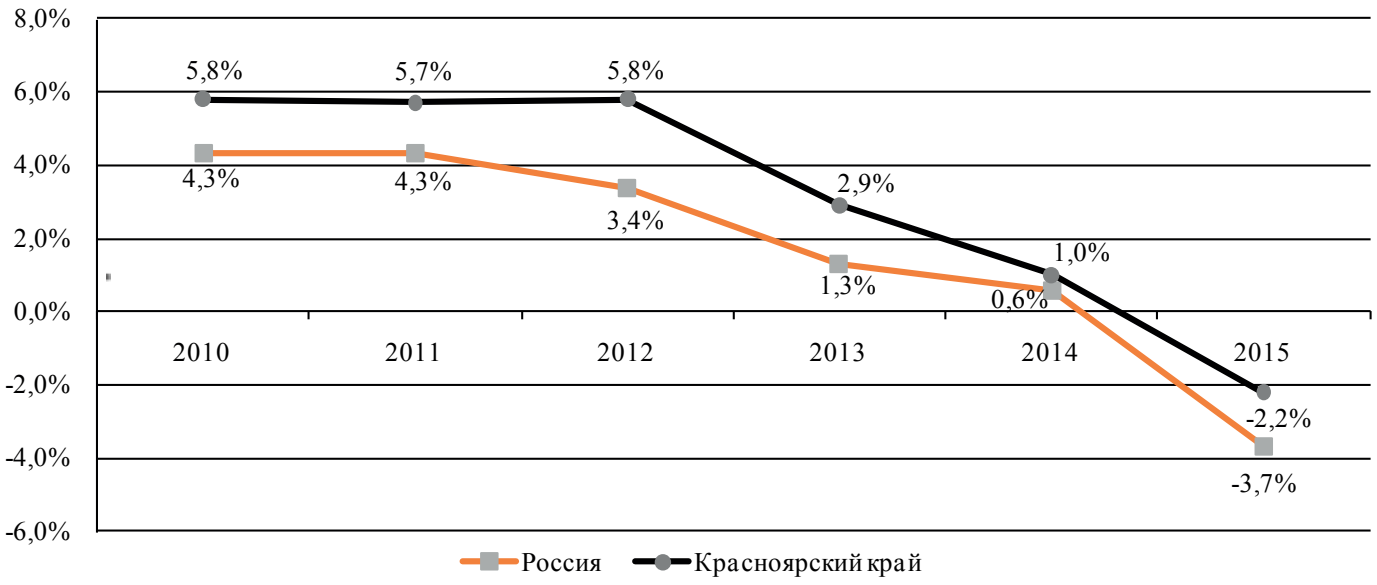

Рис. 1. Рост ВРП Красноярского края и ВВП России [1–3]
Fig. 1. Growth of GRP of the Krasnoyarsk Territory and GDP of Russia [1–3]

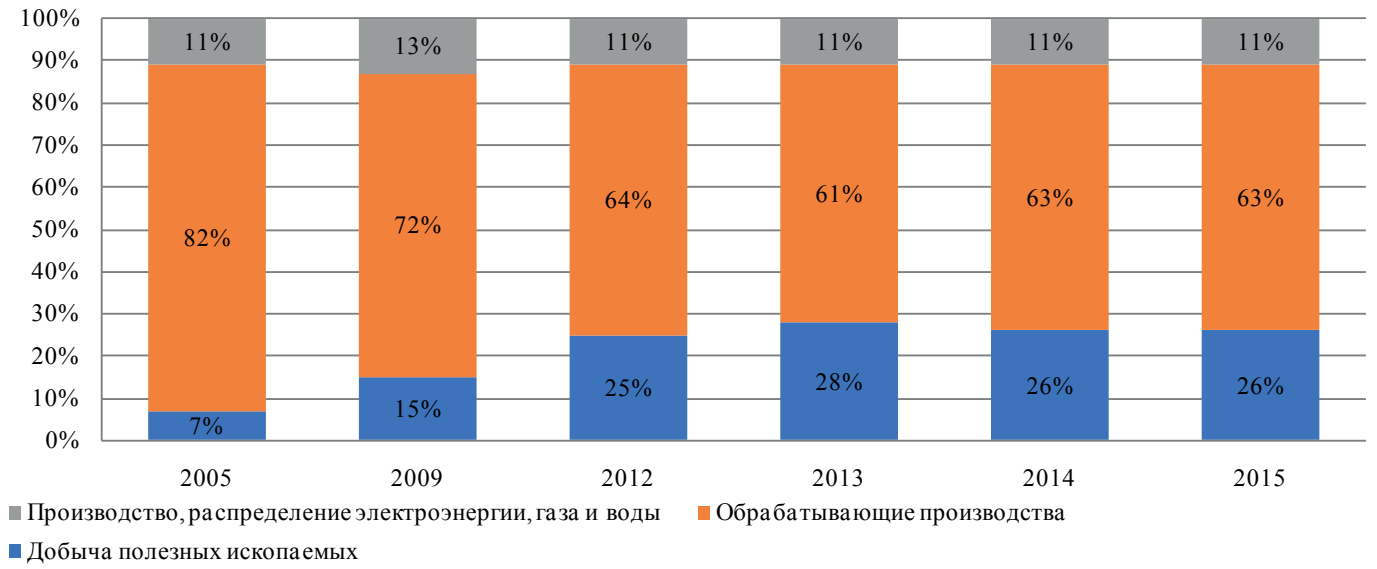

Рис. 2. Структура промышленности Красноярского края [2]
Fig. 2. Industry structure of the Krasnoyarsk Territory [2]

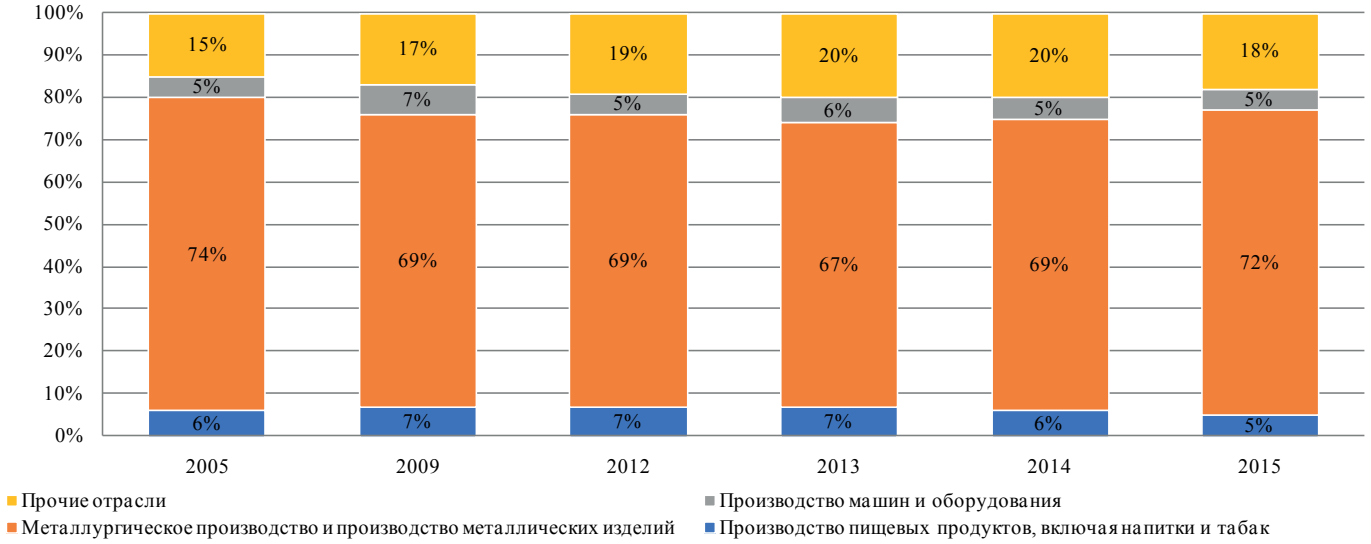

Рис. 3. Отраслевая структура обрабатывающей промышленности Красноярского края [2]
Fig. 3. Branch structure of manufacturing industry of the Krasnoyarsk Territory [2]

Опыт постсоветской институциональной трансформации экономики явно свидетельствует о формировании в России, в первую очередь, на региональном уровне особой конфигурации институциональной среды: «В отечественной экономике, несмотря на заявленную официально ориентацию на формирование универсальных правил игры либерального типа, развитие пошло по пути формирования «гибридной» институциональной среды, которая характеризуется преобладанием нехарактерных для либеральной рыночной экономики форм взаимодействия власти и бизнеса, их «сращиванием» между собой» [5].

Бесконечные властные реформации породили уже множество вполне сложившихся типов региональных институциональных систем, базирующихся на устойчивом и плотном сетевом взаимодействии власти и бизнеса.

При этом следует обратить внимание и на сам характер институциональной среды федерального и регионального уровней. Автором настоящей статьи совместно с Е. Н. Таненковой был проведен анализ нормативно-правовых актов в части поддержки бизнеса и инноваций в России на уровне Красноярского края. Рассмотрены 25 нормативно-правовых актов. Из них 2 федеральных закона, 1 доктрина, 1 указ, 1 стратегия, 1 проект концепции, 1 письмо, 1 распоряжение Правительства РФ, 6 постановлений Правительства РФ, 9 законов Красноярского края, 2 постановления Правительства Красноярского края.

Нормативно-правовые акты анализировались на предмет того, какие нормы регламентируют поведение предпринимателей малого и среднего бизнеса. Все нормы, содержащиеся в анализируемых нормативно-правовых актах, были разделены на стимулирующие и ограничивающие. В соответствии с проведенным исследованием были получены следующие результаты. Число норм, в которых адресатом выступает предприниматель, составляет 38. Из них 34 нормы (89,5 %) являются ограничивающими, 4 – стимулирующими (10,5 %). Число норм, в которых в роли адресата выступает регулятор, составляет 75. Из них 32 (42,7 %) – ограничивающие, 43 (57,3 %) – стимулирующие.

Так оказалось, что современная институциональная среда для предпринимателя в России вообще и на уровне конкретного региона в частности, является явно недружественной и затратной. Значительный объем ограничений даже на уровне формальных норм, регулирующих деятельность предпринимателей – явное тому свидетельство [6, с. 57–66].

Определяющей институциональной характеристикой российской экономики, на наш взгляд, является то, что группы специальных интересов не заинтересованы в накоплении человеческого и инфраструктурного капитала, способного обусловить устойчивый экономический рост. Это, в свою очередь, объясняются следующими институциональными проблемами: институциональные ловушки так называемого «ресурсного проклятия» [7]; преобладание рентоориентированного поведения со стороны экономических субъектов [8]; неразвитое гражданское общество [9; 10].

Институциональные изменения, направленные на переход к устойчивому экономическому росту инновационного характера на уровне региона

Путем реформирования институциональной среды можно решать задачи обеспечения экономического роста региона инновационного характера, который может носить только качественный характер.

Качественный экономический рост, по нашему мнению, определяется как экономическое воспроизводство, существенным образом зависящее от характера институциональной среды, в которой действуют экономические отношения. Три основных категории экономических субъектов со сходными интересами участвуют в обеспечении экономического роста: фирмы и корпорации; домохозяйства и некоммерческие организации; органы власти. Данная экономическая категория теоретического характера введена, обоснована и проанализирована в соответствующих исследованиях с участием автора настоящей статьи [11, с. 57].

Реформирование институциональной среды в качественную сторону может быть произведено посредством институционального проектирования, что в результате позволит решить ряд поставленных задач. Для чего можно использовать известные принципы институционального проектирования [12], которые авторы статьи подробно анализировали ранее [13, с. 273–276]:

1. «Принцип этапной полноты проекта» [13, с. 273–274]. В данном случае проект института должен содержать все процедуры принятия и реализации управленческого решения.

2. «Принцип компонентной полноты проекта» [13, с. 274–275]. Проектируемый институт как коллективная деятельность, наполняется необходимыми компонентами: объектом, средствами воздействия, субъектом, знаниями для изменения объекта, целями субъекта, условиями соединения компонентов.

3. «Принцип разнообразия стимулов» [13, с. 275]. Этот принцип указывает на широкое разнообразие мотивов, стимулов действий, которые, в свою очередь, вызваны значительным разнообразием причин.

4. «Принцип защиты от отклоняющегося поведения» [13, с. 275]. При проектировании института удовлетворяются потребности целеполагающего субъекта, которые могут затрагивать интересы других субъектов через другие институты.

5. «Принцип соучастия» [13, с. 276]. Чем шире участие всех субъектов проектируемого института в процессе его создания, тем больше вероятность его «выживания».

Таким образом, можно сформулировать основные направления институционального развития Красноярского края как региона ресурсного типа [14, с. 87–88]:

• сгладить или нивелировать противоречия между формальными и неформальными нормами путем повышения эффективности механизмов принуждения, направленного на снижение возможностей оппортунистического и (или) рентоориентированного поведения адресатов институтов;

• ускорить позитивные институциональные изменения путем развития квалифицированного потребления благ, стимулирование производителей на реализацию конкурентных возможностей, стимулирование регуляторов всех видов к обеспечению результативного надзора за производством благ;

• сформировать стимулы производителям благ к инновационной активности.

Заключение

Рост экономики Красноярского края обеспечивается главным образом развитием нефтегазового комплекса и цветной металлургии.

В данном случае имеется необходимость перехода экономики России и регионов к инновационной модели экономического роста качественного характера. Качественный экономический рост имеет социально-экономическую природу воспроизводственного характера и базируется на эволюционирующей институциональной среде. Характеристики качественного экономического роста могут определяться, в свою очередь, инновационным потенциалом соответствующего субъекта экономики. Наращивание объема регулирующих воздействий на экономику со стороны регуляторов создает ситуацию, когда правила и институты, регламентирующие взаимодействие экономических агентов, в том числе регуляторов, могут не углублять противоречия между имеющимися интересами субъектов, а на компромиссной основе балансировать эти интересы.

Так, через институциональные изменения в региональной экономике можно создать условия для инновационного роста экономики региона.

Литература

1. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2015 года. Режим доступа: http://riarating.ru/infografika/20160615/630026367.html (дата обращения: 12.04.2017).

2. Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. Режим доступа: http://www.krasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krasstat/ru/about/administration/ (дата обращения: 12.04.2017).

3. European Commission Joint Research Centre (JRC). Режим доступа: http://ec.europa.eu/dgs/jrc/index.cfm (дата обращения: 25.05.2017).

4. Красноярский край. Официальный портал. Режим доступа: http://www.krskstate.ru/2030/plan (дата обращения: 10.04.2017).

5. Левин С. Н., Каган Е. С., Саблин К. С. Регионы «ресурсного типа» в современной российской экономике // Journal of institutional Studies. 2015. Т. 7. № 3. С. 91–101.

6. Пыжев И. С., Руцкий В. Н., Таненкова Е. Н., Ферова И. С. Предпринимательская деятельность в современной инновационной экономике: теоретический аспект. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2013. 156 с.

7. Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. Т. 35. № 2. С. 3–20.

8. Волчкова Н. А., Суслова Е. Н. Человеческий капитал, промышленный рост и ресурсное проклятие // Экономический журнал высшей школы экономики. 2008. Т. 12. № 2. С. 217–238.

9. Аузан А. А., Тамбовцев В. Л. Экономическое значение гражданского общества // Вопросы экономики. 2005. № 5. С. 28–49.

10. Курбатова М. В., Левин С. Н., Гоосен Е. В., Трофимова Ю. В. Общественно-договорные механизмы формирования социально-экономических моделей рыночной экономики / под общ. ред. М. В. Курбатовой. Кемерово: Кузбассвузиздат. 2005. 358 с.

11. Руцкий В. Н., Пыжев И. С. Качественный экономический рост: сущность и условия формирования. Саарбрюккен, Германия: Lambert Academic Publisching, 2012. 117 с.

12. Тамбовцев В. Л. Теоретические вопросы институционального проектирования // Вопросы экономики. 1998. № 3. С. 82.

13. Пыжев И. С., Руцкий В. Н. Механизм институциональных изменений в инфраструктуре жизнедеятельности населения региона // Институциональные аспекты взаимодействия власти, общества и бизнеса на постсоветском пространстве (постсоветский институционализм 2012). Омск: Изд-во Омского государственного университета, 2013. С. 265–286.

14. Ферова И. С., Пыжев И. С., Янкина И. А., Руцкий В. Н., Бачерикова Е. В., Таненкова Е. Н. Мониторинг финансово-экономического состояния региона как условие развития институтов качественного экономического роста. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2016. 160 с.

INSTITUTIONAL CHANGES IN THE INNOVATIVE ECONOMY DEVELOPMENT OF A «RESOURCE REGION» (THE CASE OF THE KRASNOYARSK TERRITORY)

Igor S. Pyzhev [1, @, *]

[1] *Siberian Federal University, 79, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russia, 660041*
[@] *igsep@yandex.ru*

Received 19.02.2018. Accepted 12.03.2018.

Keywords: Resource Region, Innovation Development, Economic Growth, Institutional Change.

Abstract: Economy of the so-called «resource» regions of Russia is characterized by the predominant role of a relatively small number of large enterprises with low added value. At the same time, the modern institutional environment for entrepreneurs in Russia is clearly unfriendly and costly. Sustainable growth of regional or national economy, if measured quantitatively, cannot be achieved without the institutional changes of innovative character. Innovative economic growth in a resource region, such as the Krasnoyarsk region, should be based on the methodology of institutional design with the help of institutional development strategy. It is possible to create an institutional environment that will not aggravate the contradictions between the interests of its subjects but will balance these interests. The contradictions between formal and informal norms should be neutralized by increasing the efficiency of enforcement mechanisms; positive institutional change should be accelerated by developing minimal-consumption goods, stimulating producers to innovative activity by maintaining competitive opportunities, encouraging regulative organs to ensure effective production supervision.

For citation: Pyzhev I. S. Institutsional'nye izmeneniia, obespechivaiushchie innovatsionnoe razvitie ekonomiki «resursnogo regiona» (na primere Krasnoiarskogo kraia) [Institutional Changes in the Innovative Economy Development of a «Resource Region» (the case of the Krasnoyarsk Territory)]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences,* no. 1 (2018): 155–160. DOI:10.21603/2500-3372-2018-1-155-160.

References

1. *Reiting sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniia sub»ektov RF po itogam 2015 goda* [Rating of the socio-economic situation of the subjects of the Russian Federation as in 2015]. Available at: http://riarating.ru/infografika/20160615/630026367.html (accessed 12.04.2017).
2. *Upravlenie Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Krasnoiarskomu kraiu, Respublike Khakasiia i Respublike Tyva* [Administration of the Federal State Statistics Service for the Krasnoyarsk Territory, the Republic of Khakassia and the Republic of Tuva]. Available at: http://www.krasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krasstat/ru/statistics/grp/ (accessed 12.04.2017).
3. *European Commission Joint Research Centre (JRC)*. Режим доступа: http://ec.europa.eu/dgs/jrc/index.cfm (accessed 25.05.2017).
4. *Krasnoiarskii krai* [Krasnoyarsk region]. Available at: http://www.krskstate.ru/2030/plan (accessed 10.04.2017).
5. Levin S. N., Kagan E. S., Sablin K. S. Regiony «resursnogo tipa» v sovremennoi rossiiskoi ekonomike [Regions of the «resource type» in the modern Russian economy]. *Journal of institutional Studies*, 7, no. 3 (2015): 91–101.
6. Pyzhev I. S., Rutskii V. N., Tanenkova E. N., Ferova I. S. *Predprinimatel'skaia deiatel'nost' v sovremennoi innovatsionnoi ekonomike: teoreticheskii aspect* [Entrepreneurship in modern innovative economy: theoretical aspect]. Krasnoyarsk: Sibirskii federal'nyi universitet, 2013, 156.
7. Polterovich V. M. Institutsional'nye lovushki i ekonomicheskie reformy [Institutional traps and economic reforms]. *Ekonomika i matematicheskie metody = Economics and mathematical methods*, 35, no. 2 (1999): 3–20.
8. Volchkova N. A., Suslova E. N. Chelovecheskii kapital, promyshlennyi rost i resursnoe prokliatie [Human Capital, Industrial Growth and the Resource Curse]. *Ekonomicheskii zhurnal vysshei shkoly ekonomiki = The Economic Journal of the Higher School of Economics*, 12, no. 2 (2008): 217–238.

**** The research uses the results of the project «Development of a monitoring system for the financial and economic situation in the region to create conditions for the development of institutions of quality economic growth (based on the example of the Krasnoyarsk Territory and its Arctic zone)» under a grant provided by the Russian Regional Public Fund, "The Power of Russia will grow by Siberia and the Arctic Ocean» 2015 – Krasnoyarsk Territory» (No. 15-12-24006).***

9. Auzan A. A., Tambovtsev V. L. Ekonomicheskoe znachenie grazhdanskogo obshchestva [Economic significance of civil society]. *Voprosy ekonomiki = Issues of economics*, no. 5 (2005): 28–49.

10. Kurbatova M. V., Levin S. N., Goosen E. V., Trofimova Iu. V. *Obshchestvenno-dogovornye mekhanizmy formirovaniia sotsial'no-ekonomicheskikh modelei rynochnoi ekonomiki* [Social-contractual mechanisms for the formation of socio-economic models of a market economy]. Ed. Kurbatova M. V. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2005, 358.

11. Rutskii V. N., Pyzhev I. S. *Kachestvennyi ekonomicheskii rost: sushchnost' i usloviia formirovaniia* [Qualitative economic growth: the essence and conditions of formation]. Saarbruecken, Germany: Lambert Academic Publisching, 2012, 117.

12. Tambovtsev V. L. Teoreticheskie voprosy institutsional'nogo proektirovaniia [Theoretical issues of institutional design]. *Voprosy ekonomiki = Issues of economics*, no. 3 (1998): 82.

13. Pyzhev I. S., Rutskii V. N. Mekhanizm institutsional'nykh izmenenii v infrastrukture zhiznedeiatel'nosti naseleniia regiona [Mechanism of Institutional Changes in the Infrastructure of the Community's Livelihoods]. *Institutsional'nye aspekty vzaimodeistviia vlasti, obshchestva i biznesa na postsovetskom prostranstve (postsovetskii institutsionalizm 2012)* [Institutional Aspects of Interaction between Authorities, Society and Business in the Post-Soviet Space (Post-Soviet Institutionalism 2012)]. Omsk: Izd-vo Omskogo gosudarstvennogo universiteta, 2013, 265–286.

14. Ferova I. S., Pyzhev I. S., Iankina I. A., Rutskii V. N., Bacherikova E. V., Tanenkova E. N. *Monitoring finansovo-ekonomicheskogo sostoianiia regiona kak uslovie razvitiia institutov kachestvennogo ekonomicheskogo rosta* [Monitoring of the financial and economic state of the region as a condition for the development of institutions of quality economic growth]. Krasnoyarsk: Sibirskii federal'nyi universitet, 2016, 160.